

Поправко Е.А.

МУЗЕЙ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ «МУЗЕЙНОГО БУМА» (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Поправко, Елена Александровна—д.и.н., профессор, Военная Академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, Россия, Санкт-Петербург, elena_popravko@mail.ru.

Одним из ключевых проявлений «музейного бума» в СССР стало появление музеев на общественных началах, связанное с проведением первого смотра-конкурса музеев 1957 г. Власти признали и начали учитывать еще одну категорию учреждений—на общественных началах. В статье на примере Приморского края рассмотрен процесс формирования сети музеев на общественных началах как типичное проявление «музейного бума» в регионе: от стихийных попыток формирования музеев «на общественны началах» снизу в 1930-е—первой половине 1950-х гг., до управляемого сверху процесса увеличения музейного сети региона именно за счет музеев данной группы. Исследованы причины феномена латенции музеев «на общественных началах» в центре и на местах: 1) реакция на закончившееся репрессиями «золотое десятилетие краеведения»; 2) нежелание органов руководства культурой легализовывать «сырые» инициативы; 3) отсутствие финансирования и т.п. Подсчитано число музеев на общественных началах, действовавших в Приморском крае в исследуемый период, исследованы причины нестабильности этой категории музеев. Рассматриваются формы институционализации данной группы музеев: участие в смотрах-конкурсах музеев, получение званий, перевод в статус государственных и т.п.

Ключевые слова: музейный бум, музей, музей на общественных началах, Приморский край.

«PUBLIC PARTICIPATION» MUSEUM AS THE INDICATOR OF «MUSEUM BOOM»: A CASE STUDY OF THE PRIMORSKY KRAY

Popravko, Elena Alexandrovna—Doctor of Science in History, Professor, Army General A.V. Hrulev Military Academy of Logistics, Russia, Saint-Petersburg, elena_popravko@mail.ru.

Appearance of «public participation» museums was one of the main indicators of the «museum boom» in the USSR. It was connected with the holding of the first Museums Contest of in 1957. The authorities recognized and began to take into account another category of institutions—on «public participation». On the example of Primorsky Kray, the forming of a «public participation» museums network was considered as a typical phenomenon of the «museum boom» in the region: from spontaneous attempts of people to form «public participation» museums in the 1930s—the first half of the 1950s till the efforts of the local authorities to increase the region museum network precisely at the expense of the museums of this group. In this article were investigated the reasons for latent «public participation» museums in the center and in the localities: 1) the reaction to the «golden decade of local investigation», which ended with repression; 2) fear of local authorities to legalize «raw» initiatives; 3) lack of funding, etc. There are calculated «public participation» museums that had been created

in PrimorskyKrayfrom 1930th to current time. The reasons for the instability of this museums are analyzed, as well as the forms of institutionalization for «public participation» museums: participation in museums contests, getting the title «People’s Museum», transferring to state museum, etc.

Key words: museum boom, «public participation» museum, Primorsky Kray.

Приморский край выделяется из состава единого Дальневосточного края (ДВК) в 1939 г., но его современные границы были оформлены в 1947 г. Первый музей в регионе — музей Общества изучения Амурского края (ОИАК) был создан еще в 1884 г., а работу с посетителями начал в 1890 г. Деятельность первого музея предопределила особенности развития музейного дела в регионе: узкий слой образованной элиты не расплылся на создание других структур, все силы отдавая музею ОИАК. Торгово-промышленный и этнографический музеи Восточного института стали единственными примерами проявления «музейной потребности» вне деятельности музея ОИАК. Национализация музея ОИАК в 1925 г. возвела его в ранг государственного и привела к смене названия.

«Золотое» десятилетие краеведения в регионе не было таковым: до конца 1922 г. шла Гражданская война, до 1925 г. — советизация, завершившаяся повсеместными выборами в Советы. За 1920-е гг. здесь не появилось ни одного музея. В 1934 г. появился общественный Музей истории Государственного универсального магазина¹. Рост государственной и муниципальной музейной сети и к началу XXI в. не потрясает масштабами: в 2014 г. в Приморском крае отчеты по форме 8-нк сдавали 12 музеев: 2 государственных и 10 муниципальных².

Рассмотрим, как выглядела динамика общественных инициатив в Приморском крае от 1940-х гг. и до начала XXI в.

Практически во всех изданиях по истории музейного дела в РСФСР и СССР утверждается, что появление общественных музеев относится к периоду «оттепели»³. Но в Приморье первые инициативы создания общественных музеев отмечены гораздо раньше. Они не получали поддержки со стороны органов управления культурой, а их опыт оставался невостребованным. В период с 1945 по 1955 гг. в Приморском крае появилось два общественных музея: Военно-исторический музей Краснознаменного Тихоокеанского флота (КТОФ) и Музей Боевой славы пос. Краскино Хасанского района⁴. Рассмотрим более подробно инициативы 1940-х гг. как типичные примеры позитивного и негативного развития ситуации.

С октября 1945 г. началось комплектование фондов Военно-исторического музея Краснознаменного Тихоокеанского флота⁵. Его экспозиция открылась для посетителей

¹ Государственные и общественные музеи Приморского края. Владивосток, 2001. С. 18.

² Документы. Статистическая отчетность // Департамент культуры Администрации Приморского края. — См. по адресу: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/culture/docs/statisticheskaya-otchetnost/> (ссылка последний раз проверялась 01.12.2017 г.).

³ См.: *Златоустова В.И.* Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. М., 1991. Ч. I. С. 253 («К периоду подготовки к 40-летию Великого Октября относится начало формирования музеев на общественных началах. Первенцами стали музеи городов Лысьва, Кизел, Очеры Пермской области»).

⁴ Государственные и общественные музеи Приморского края. С. 11, 38.

⁵ Данная дата указана в справочнике: Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997. С. 311. Но в Архиве Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева можно найти иные данные: в отчете музея за 1943 г. говорится: «Музей оказал помощь организованному во Владивостоке Военно-Морскому музею консультацией по

к 5-летию Победы 9 мая 1950 г. Под музей было отдано здание бывшей лютеранской кирхи, в котором с 1936 по 1950 гг. располагался клуб старшин КТОФ. Инициатором создания и первым начальником (с 1950 г.) Военно-исторического музея КТОФ был Б.А. Сушков.

Борис Александрович Сушков (19 июля 1905–13 марта 1980)—один из активистов краеведческой работы в Приморье. Родился в дер. Александровка в Тамбовской губернии. Во Владивосток приехал в 1932 г. в связи с переводом по службе. У нас нет сведений, когда Б.А. Сушков стал интересоваться краеведческой работой, но в отчете Приморского Краеведческого музея за 1943 г. говорится: «Капитан Сушков продолжает вести работу по обработке фондовых коллекций музея. За 1943 год им закончена обработка коллекции денежных знаков, проведена обработка орденов, медалей и знаков различия, а также коллекции оружия. Последнее дало возможность развернуть в музее интересную выставку «Развитие воинского искусства» с демонстрацией подлинного средневекового китайского оружия<...> Выставка пользовалась большим успехом у воинских частей. За время ее функционирования (с мая по сентябрь) по этой выставке проведено 56 экскурсий<...> В настоящее время капитан Сушков ведет обработку коллекции монет музея»⁶. Кроме фондовой работы он участвовал в обсуждении тематико-экспозиционных планов (тэп) музея, в частности нового тэп отдела советского общества, подготовленного в 1943 г. зав. отделом Саблиной⁷. В первом списке Музейно-краеведческого совета при Музее имени В.К. Арсеньева, составленном в 1948 г., есть Б.А. Сушков, в последующие списки состава Музейно-краеведческого Совета также включалась его фамилия⁸. Кроме того, в Архиве ПГОМ им. В.К. Арсеньева сохранилась написанное майором Б.А. Сушковым в 1947 г. пособие для экскурсии по историческим местам города «Исторические памятники Владивостока»⁹. Экскурсия использовалась сотрудниками музея имени В.К. Арсеньева не только в 1940-е гг., но и после 1956 г. Об этом можно судить по тому, что в тексте много упоминаний И.В. Сталина и «производных» от этой фамилии («сталинский», «сталинская» и т.д.). «Крамольные» слова старательно вычеркнуты из текста (он машинописный, а правка произведена от руки), что могло быть сделано только после XX съезда КПСС. В 1960-е гг. Б.А. Сушков, будучи уже председателем Приморского отделения Географического общества СССР, сотрудничал с Музеем имени В.К. Арсеньева, проводя экскурсии по историческим местам и памятникам как «экскурсовод-общественник»¹⁰. При создании Приморского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Б.А. Сушков был избран первым председателем Владивостокского городского отделения этой организации¹¹.

Создавая музей КТОФ, Борис Александрович старался сделать его настоящим центром научной и культурно-просветительской работы. При музее был создан Совет ветеранов

организации работы по учету и хранению музейных материалов, а также для выполнения схем для экспозиции», что свидетельствует о том, что на момент составления отчета в Музее ТОФ уже велись работы по созданию экспозиции. См.: Архив Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева (АПГОМ). Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

⁶ АПГОМ. Оп. 1. Д. 36. Л. 6.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ АПГОМ. Оп. 1. Д. 43. Л. 19. (До 1947 г. Музейно-краеведческого совета в музее им. В.К. Арсеньева не было—Е.П.). См.: АПГОМ. Оп. 1. Д. 53. Л. 12; Д. 55. Л. 15; Д. 66. Л. 15; Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 65. Л. 30.

⁹ АПГОМ. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–8.

¹⁰ См.: АПГОМ. Оп. 1. Д. 131. Л. 11.

¹¹ ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 348. Л. 3, 21.

армии и флота, начальник музея выезжал с ними на места партизанских боев для сбора материалов. В 1950-е гг. музей КТОФ сотрудничал с Музеем имени В.К. Арсеньева при организации краеведческих вечеров к памятным датам: 60-летия со дня рождения С. Лазо, 60-летия со дня рождения К. Суханова, 50-летия со дня гибели крейсера «Варяг»¹². Уже к 1958 г. музей постоянно организовывал экскурсии по историческим местам Приморья, имел постоянно действующие передвижные выставки.

По инициативе Б.А. Сушкова в 1958 г. у музея КТОФ появился первый филиал — Мемориальный корабль «Красный вымпел». Корабль, построенный в 1910–1911 гг. на Охтинской верфи в Санкт-Петербурге по заказу Камчатской экспедиции, был первым кораблем, зачисленным в состав КТОФ. 20 июля 1958 г. его музеефицировали и поставили на вечную стоянку в бухту Золотой Рог во Владивостоке¹³.

В 1970-е гг. музей КТОФ курировал сеть флотских и армейских музеев, помогал школьным музеям, т.е. действовал как методический центр.

Судьба второй инициативы иная. В 1948 г. создается военно-исторический Музей Боевой славы в п. Краскино Хасанского района¹⁴. Инициатива не была замечена: в решениях Исполкома Краевого Совета упоминание о братской могиле в Краскино встретится в следующий раз только в 1961 г.: на 1963 г. планировали реставрационные работы¹⁵, а музей в Краскино как будто и не существует¹⁶.

Медленный рост музейной сети в Приморском крае определялся не только равнодушием местных властей, но и особенностями позиции властей центральных. С 1948 г. для открытия новых музеев стало требоваться разрешение Совета Министров РСФСР, «стихийность» в вопросе расширения музейной сети или создание музеев без достаточных для их существования материальных условий должны были пресекаться вышестоящими инстанциями¹⁷. Местные власти опасались поддерживать музейные инициативы, чтобы не оказаться раскритикованными за необоснованное раздувание сети культпросветучреждений. Потому, общественные музеи в этот период поддержку получали только там, где имела особая потребность в ведении политико-просветительной работы и финансы для их содержания. Создание музея КТОФ показательно: на флоте особое значение имела не только «боевая», но и «политическая» подготовка.

Можно отметить и еще одну причину медленного роста музейной сети в Приморском крае в 1940–1950-е гг. Это отсутствие подлинного методического центра музейной работы. Старейший в крае (и на Дальнем Востоке России) — Приморский краевой краеведческий музей имени В.К. Арсеньева не «дорос» до уровня руководителя и координатора этой работы.

¹² ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 65. Л. 25.

¹³ *Поправко Е.А.* Музейное дело в Приморском крае (1941–1985 гг.). Владивосток, 2006. С. 48.

¹⁴ Государственные и общественные музеи Приморского края. С. 38. (Фонды музея по данным справочника на 01.01.2001 г. — 10 ед. хр. Т.е. статья музеем в настоящем смысле этого слова ему так и не удалось, скорее это мемориальная комната при местном Доме офицеров).

¹⁵ ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 264. Л. 21.

¹⁶ В одном из писем Управления культуры к зав. райгоротделами культуры и зав. райгоротделами народного образования, где говорится о важности работы по увековечению памяти воинов, погибших за Родину, упоминается «почин пионеров и комсомольцев Анучинской сш Анучинского района, Краскинской сш Хасанского района, Камень-Рыболовской сш Ханкайского района». Но что это за инициатива (уход за могилами, создание общественного музея или др.) понять невозможно. См.: ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 99. Л. 14–16.

¹⁷ *Поправко Е.А.* Музейное дело в Приморском крае (1941–1985 гг.). С. 59.

Период после XX съезда КПСС в литературе оценивается как время формирования предпосылок «музейного бума» (приходящегося на 1960–1980-е гг.). Резкий рост музейной сети расценивается как проявление музейной потребности населения. Ему должен предшествовать период превращения краеведческого движения в массовое, увеличения числа «протомузейных» структур (комнат, уголков и т.п.).

Формированию «протомузейных» форм в регионе способствовала Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1955 г. В докладе начальника Управления культуры края М. Суркина отмечалось: «Ее посетило более 600 передовых колхозников, работников МТС и совхозов Приморья <...> большинство из них стали застрельщиками в распространении передового опыта». В результате «появились уголки, стенды, плакаты, посвященные выставке». Местная интеллигенция призывала поддержать этот порыв и помочь в организации уголков и стендов¹⁸. В 1958–1959 гг. в крае началось создание Летописей трудовой и боевой славы в колхозах и совхозах¹⁹. Эта работа способствовала развитию массового краеведческого движения в сельской местности.

В стране одним из способов организации музейного дела стало проведение смотров конкурсов музейной работы. Первый конкурс прошел в РСФСР в 1957 г. к 40-летию Октябрьской революции²⁰. Но в Приморском крае условий проведения смотра не было: Приморскому краеведческому музею имени В.К. Арсеньева, как единственному, не с кем было «соревноваться». По решению Крайкома ВКП (б) и Крайисполкома в октябре 1957—январе 1958 гг. провели смотр работы культурно-просветительных учреждений, в котором «соревновались» все: музей, библиотеки, клубы, парки культуры и отдыха и т.д.

После подведения итогов Всероссийского смотра-конкурса музейной работы, в 1958 г. на уровне Министерства культуры обсуждается необходимость организации общественных музеев. Эталоном становится Пермская область. Опыт был рекомендован к самому широкому распространению²¹. Управление культуры Приморского крайисполкома тут же делает запрос в Музей имени В.К. Арсеньева, но получает неутешительный ответ: «Уже открытых и созданных музеев в Приморском крае нет»²².

Но ранее в акте проверки работы Приморского краевого музея от 27 августа 1959 г. отмечалась работа по организации общественных музеев: «28-я школа Владивостока является подшефной музея им. Арсеньева. В ней создан школьный музей, которому постоянно оказывается помощь со стороны Краевого музея. Подшефным является и музей Кавалеровского района»²³. Музей Кавалеровского района в 1960–1961 гг. еще находился

¹⁸ ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 2. Л. 18, 22, 23.

¹⁹ ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 320. Л. 194.

²⁰ *Златоустова В.И.* Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.). С. 251–252.

²¹ Там же. С. 253.

²² ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 99. Л. 3. Информация дословно повторена в ответе зам. начальника Управления культуры Приморского крайисполкома Э. Корсакова Министерству культуры РСФСР. См.: Там же. Л. 11

²³ АПГОМ. Оп. 1. Д. 65. Л. 5. Ученый секретарь Музея имени В.К. Арсеньева А.Т. Мандрик в 1960 г. подготовил информацию для директора Г.А. Рыбиной, на основе которой она и составила ответ на запрос Управления культуры от 4 мая 1960 г. за № 603. Упомянув музей Кавалеровского района, но как находящийся в стадии создания (в отличие от акта 1959 г., где музей упоминается как уже существующий), А.Т. Мандрик не упоминает музей в СШ № 28. Но последний должен был быть известен Г.А. Рыбиной, т.к. она (став директором в сентябре 1959 г.) подписывала отчет музея за 1959 г., где прямо говорилось: «Музею средней школы № 28 города Владивостока

в стадии создания и публичной работы не вел²⁴. В 1961 г. заведующий отделом дореволюционного прошлого Ю.М. Дегтярев ездил в командировку в Кавалерово, в том числе и с целью оказания помощи в создании в поселке музея. Он составил новый тематико-экспозиционный план, т.к. прежний оказался неприемлемым из-за отсутствия «опыта собирательской работы». В отчете назван инициатор создания музея — старший экономист Хрустальненского горно-обогатительного комбината В.В. Климовский. Позиция местных властей характеризовалась нелестно²⁵.

В справочнике по государственным и общественным музеям Приморского края (2001 г.), музеи СШ № 28 и Кавалеровского района упоминаются, но даты их основания более поздние: 1976 г. и 1985 г.²⁶

Кроме того, в отчете Музея имени В.К. Арсеньева за 1958 г. упоминается поездка сотрудников музея в г. Сучан (сейчас — Партизанск), где они посетили дом известного приморского художника И.Ф. Палшкова, умершего в 1954 г. Было «установлено, что дом Палшкова фактически является в Сучане домом-музеем, часто посещаем экскурсионными группами школьников города и края <...> Перед краевым управлением культуры возбуждено ходатайство о принятии мер к охране наследства Палшкова и оказании помощи в работе этого своеобразного, официально неутвержденного дома-музея»²⁷. Информация о доме Палшкова есть и в справке, подготовленной о «народных» музеях ученым секретарем Музея имени В.К. Арсеньева А.Т. Мандриком в 1960 г.²⁸, но директор музея Г.А. Рыбина о нем умолчала. Дальнейшая судьба собрания упоминается в справочнике «Приморский край»: «Мемориальное собрание произведений Палшкова хранится в художественном отделе Музея истории г. Партизанска»²⁹. Дом И.Ф. Палшкова до 1987 г. не входил в число зарегистрированных памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране, т.е. данная инициатива музейных работников еще долго оставалась без внимания.

В справке о «народных» музеях А.Т. Мандрика упомянуты еще несколько мемориальных домов-музеев: на Толстовской, 49 во Владивостоке, где располагалась подпольная явочная квартира в 1919–1922 гг.; дом-музей Л.В. Комарова в 50 км от Уссурийска в Супутинском заповеднике (отмечается своеобразная, в «китайском стиле», архитектура). Оба музея посещаются: на Толстовской, 49 с 1954 г. (упоминается в документе как дата открытия музея) побывали несколько тысяч экскурсантов, а дом Л.В. Комарова летом 1959 г. посетило около 500 юных туристов³⁰.

Во второй половине 1950-х — середине 1960-х гг. начался рост музейной сети края, прежде всего, за счет общественных музеев. Музеи создавали армия и флот, крупные промышленные предприятия. Часто эти структуры вырастали из «комнат» и «уголков» Боевой и Трудовой славы. В 1962 г. создается Музей морского флота Дальневосточного

передано несколько десятков экспонатов по геологии, экономике и истории края, оказана методическая помощь в отборе, оформлении и размещении материалов». В документе упоминались шесть народных музеев, открытых в 1959 г. (конкретно назывались три: в Уссурийске (при ДК им. Чу-мака), в п. Кавалерово и в СШ № 28). См.: АПГОМ. Оп. 1. Д. 97. Л. 20.

²⁴ АПГОМ. Оп. 1. Д. 107 а. Л. 2.

²⁵ АПГОМ. Оп. 1. Д. 33. Л. 68–69.

²⁶ Государственные и общественные музеи Приморского края. С. 20, 23.

²⁷ АПГОМ. Оп. 1. Д. 88. Л. 31.

²⁸ АПГОМ. Оп. 1. Д. 107 а. Л. 2.

²⁹ Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. Владивосток, 1997. С. 346.

³⁰ АПГОМ. Оп. 1. Д. 107 а. Л. 3–4.

морского пароходства; в 1964 г. — Музей Артемовского фарфорового завода (в настоящее время законсервирован). В 1960-е гг. формируется массовое краеведческое движение в крае, что привело к созданию общественных музеев средних школ и других детских учреждений: в 1964 г. открыт Краеведческий музей Дома детского творчества г. Спасска; в 1965 г. — Краеведческий музей средней школы с. Владимиро-Александровское Партизанского района и др.³¹

Созданные в этот период общественные музеи вели активную работу, за что впоследствии некоторые переводились в статус государственных. Например, Литературно-мемориальный музей А.А. Фадеева в с. Чугуевка Чугуевского района. Музей быстро стал центром краеведческой работы в районе. В том числе, оказывал поддержку школьным музеям: с. Чугуевка с 1969 г. действует общественный литературный музей школы № 1 и с 1980 г. при школе с. Новомихайловка работает краеведческий музей³².

В середине 1950-х — 1960-е гг. появляются общественные художественные музеи. «Первая в крае сельскохозяйственная картинная галерея открыта в селе Центральном Шкотовского района. Воспитанники Владивостокского Художественного училища передали галерее свои работы и взяли шефство над ней»³³. В сентябре 1960 г. начальник Управления культуры края Н.В. Рязанцев упоминает эту галерею, утверждая также, что по ее примеру в крае созданы еще четыре. В них «экспонируются картины русских классиков живописи и советских художников, и в том числе художников нашего края. В создании этих галерей <...> помогли художники Ленинграда, приславшие в далекое Приморье свои работы»³⁴. Но где именно были созданы и как долго просуществовали эти сельские галереи, насколько активной была выставочная работа, судить трудно. В справочнике общественных и государственных музеев Приморского края есть упоминание об одном музее художественного профиля, действующем с первой половины 1960-х гг.: это Краеведческий музей Дома детского творчества в г. Спасске (основан в 1964 г.)³⁵. Позже, в 1970–1980-е гг. в приморской прессе упоминались «народные» картинные галереи, действовавшие в Усурийске, Артеме и пос. Артемовском, в пос. Славянка³⁶.

С восстановлением Дальневосточного университета (ДВГУ) связано начало формирования сети вузовских музеев Приморского края, поначалу действовавших на общественных началах. Первенцем был Зоологический музей ДВГУ. Идею создания вузовского музея в 1956 г. выдвинул заведующий кафедрой зоологии биолого-химического факультета Петр Григорьевич Ошмарин (15 марта 1918–29 марта 1996). Инициативу поддержала и декан факультета Л.В. Микулич. Помощь в комплектовании фондов Зоологического музея ДВГУ оказали ТИНРО, выделивший часть экспонатов, и Музей им. В.К. Арсеньева, подаривший чучела северного оленя и морских котиков³⁷.

Период второй половины 1960-х — первой половины 1980-х гг. в истории страны был отмечен консервацией идеологических установок и средств их практической

³¹ АПГОМ. Оп. 1. Д. 131. Л. 13.

³² Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае (1941–1985 гг.). С. 84–87.

³³ ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 99. Л. 3. См.: Там же. Л. 11; АПГОМ. Оп. 1. Д. 107 а. Л. 1, 2.

³⁴ ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 3. Л. 55, 111.

³⁵ Государственные и общественные музеи Приморского края. С. 31.

³⁶ У нас, в Усурийске. Приморье в живописи // Коммунар. 1973. 7 ноября; Червоненко Л. В районной картинной галерее // Приморье. 1975. 1 мая; Подольский Д. И вновь выставка // По пути Ленина. 1986. 19 июня; Федотова О. Художники края в Усурийске (вырезка из газеты «Коммунар») // ГАПК. Ф. Р-501. Оп. 1. Д. 42. Л. 66.

³⁷ Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае (1941–1985 гг.). С. 92–95.

реализации³⁸. Изменились позиции центральных властей: «Наличие тех или иных музеев в крае свидетельствует о развитии его культурной жизни, о степени изученности его истории и природы, об общественном интересе к науке, культуре и искусству»³⁹. Данный тезис привел к изменению позиции местных властей.

Еще одним фактором, влиявшим на изменение ситуации в музейной сети страны, было создание в 1965 г. Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК)⁴⁰. Деятельность ВООПИиК, курируемая местными властями, предполагала активную популяризацию исторического и культурного наследия, что проще всего было делать, имея собственную «площадку» — музей. Особенно «привлекательным» было создание общественных музеев: не получая государственного финансирования они не могли стать поводом для упреков в «необоснованном раздувании» музейной сети, для их создания не требовались согласования с партийными органами и Министерством культуры РСФСР и СССР. Но они свидетельствовали «о развитии его культурной жизни», а, следовательно, положительно характеризовали местную власть, ее роль в формировании отделений ВООПИиК.

Со второй половины 1960-х гг. в Приморском крае наблюдается рост музейной сети именно за счет общественных музеев. При подготовке к 50-летию Октября и другим официальным юбилеям документы запестрели требованием создать «музеи, уголки боевой и трудовой славы», «музейные уголки», «организовать выставки», организовать музейный показ памятников истории и культуры, связанных с историей борьбы за установление Советской власти и Гражданской войны и т.п.⁴¹ Эти планы предусматривали «до конца 1970 г. иметь <...> в каждом районном центре <...> народный музей»⁴².

К 1969 г. в крае существовало (и активно работало) минимум 49 музеев и протомузейных структур на общественных началах.

В 1970–1980-е гг. край переживал «музейный бум». Из 185 музеев края, сведения о которых даны в справочнике «Государственные и общественные музеи Приморского края», даты основания 47 музеев относятся к 1970-м и 52 — к 1980-м гг. (30 музеев по данным справочника основаны с 1980 по 1985 гг.)⁴³. По нашим данным в Приморском крае к середине 1980-х гг. действовало более 200 музеев и протомузейных структур (комнат, уголков) на общественных началах. Точно установить их число невозможно,

³⁸ См.: *Златоустова В.И.* Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.). С. 262–263; *Поляков Т.П.* Мифология музейного проектирования или «Как делать музей»-2. М., 2003. С. 69.

³⁹ Цит. по: *Златоустова В.И.* Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.). С. 263.

⁴⁰ См.: *Охрана памятников истории и культуры.* Сборник документов. М., 1973. С. 144–149, 157–165.

⁴¹ Решение № 21 Уссурийского городского Совета депутатов трудящихся от 21 февраля 1966 г. «О ходе подготовки культурно-просветительных учреждений к 100-летию г. Уссурийска» // ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 265. Л. 52; Решение № 201 Исполкома Тетюхинского районного Совета депутатов трудящихся от 15 июня 1966 г. «О ходе подготовки культурно-просветительных учреждений района к 50-летию Советской власти» // Там же. Л. 64, 66; Решение № 17 Приморского краевого Совета депутатов трудящихся от 26 сентября 1967 г. «О состоянии и мерах улучшения работы учреждений культуры и искусства по обслуживанию населения края» // Там же. Л. 129 об.-131; Решение № 8 Яковлевского районного Совета депутатов трудящихся от 26 апреля 1967 г. «О мерах улучшения работы культурно-просветительных учреждений в связи с подготовкой к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции». [Б.м., Б.г.] С. 2, 3.

⁴² ГАПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 265. Л. 130 об.

⁴³ Подсчитано по: Государственные и общественные музеи Приморского края.

т.к. трудно сказать, как долго существовал тот или иной общественный музей⁴⁴. Количество перерастало в качество. Именно в этот период начался активный перевод наиболее успешных музеев на общественных началах в статус государственных (в Приморском крае они становились филиалами Музея имени В.К. Арсеньева), эта тенденция сохранялась при создании музейного объединения на базе головного музея в 1986 г. Аналогичная ситуация наблюдалась при переводе музеев ДВГУ (Зоологического, Археологического и Этнографического) из категории общественных инициатив преподавателей и студентов в статус официально существующих университетских подразделений со штатами и ставками.

К концу 1970-х гг. число музеев на общественных началах в стране стало столь велико, что появилась необходимость поощрить лучшие. Это удалось реализовать, учредив в 1980 г. звание «Народный музей». Оно присуждалось специальной комиссией Министерства культуры РСФСР⁴⁵. В первой половине 1980-х гг. звание народных получили три общественных музея Приморского края: в 1982 г. — Музей боевой и трудовой славы средней школы № 15 в Большом Камне (сейчас — Краеведческий музей г. Большой Камень), в 1984 г. — Музей Боевой и трудовой славы профессионального училища № 53 с. Чернышевка Анучинского района и в 1985 г. — Музей истории Кавалеровского района⁴⁶. Учитывая, что в стране к середине 1980-х гг. такое звание имели 267 общественных музеев⁴⁷, можно отметить высокий уровень работы в приморских общественных музеях.

Вторая половина 1980-х гг. — период появления массы новых инициатив. Этот период характеризуется сохранением и расширением существующей музейной сети, особенно общественных музеев. На 1 января 1986 г. в ПГОМ имени В.К. Арсеньева состояли на учете 120 музеев, что значительно меньше реального числа существовавших в регионе музеев и протомузейных структур. На 1 января 1991 г. в крае только общественная сеть, по данным методиста Музея им. В.К. Арсеньева, состояла из 154 музеев⁴⁸. Эти данные неполны⁴⁹. Темпы роста музейной сети региона продолжали тенденцию «бума» 1960-х — первой половины 1980-х гг.

В первой половине 1990-х гг. многие общественные музеи перестали существовать или вести активную работу и обращаться за помощью в Приморский государственный объединенный музей имени В.К. Арсеньева. К 1 января 1994 г. в крае осталось 103 общественных музея (вместе с вновь созданными)⁵⁰. Появились районы края, где музеев (или протомузейных структур) не было, например, Шкотовский⁵¹.

⁴⁴ Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае (1941–1985 гг.). С. 144–156.

⁴⁵ Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.). С. 268.

⁴⁶ Государственные и общественные музеи Приморского края. С. 6, 8, 9, 23.

⁴⁷ Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.). С. 268.

⁴⁸ Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. С. 310.

⁴⁹ Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае в условиях социально-экономических, политических и культурных преобразований периода перестройки и рыночных реформ (1985–2000-е гг.). Владивосток, 2010. С. 116–117.

⁵⁰ Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. С. 310.

⁵¹ В начале 1980-х гг. здесь действовал Музей революционной и трудовой славы при СГПТУ-15, упоминание о нем есть в материалах смотра музеев 1981–1982 гг., отложившихся в ГА ПК. См.: Отчет о работе с памятниками истории и культуры по Шкотовскому району. Отдел культуры Шкотовского райисполкома. 14. X. 1980 г. // ГА ПК. Ф. Р-1259. Оп. 1. Д. 765. Л. 4–5, 7. Ср.: Государственные и общественные музеи Приморского края. С. 3 (в содержании Шкотовского района нет). Только в 2005–2006 гг. стала реализовываться инициатива по созданию Историко-краеведческого музея в средней школе № 251 г. Фокино (с 1980 по 1994 гг. Шкотово-17).

Вторая половина 1990-х гг. стала временем нового «музейного бума» в крае. По нашим данным в крае с 1990 по 2000 гг. появилось 77 музеев, из них 55 — с 1995 г.⁵²

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что именно состояние сети музеев на общественных началах выступает в регионе маркером особенностей реализации музейной потребности, показателем «музейного бума». Именно здесь проявляется и взрывообразный рост при благоприятных условиях, и быстрее всего становятся заметными кризисные явления в музейном деле.

Список литературы

Государственные и общественные музеи Приморского края. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 42 с.

Златоустова В.И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. М.: [Б. и.], 1991. Ч. 1. С. 226–298.

Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов. М.: Советская Россия, 1973. 190 с.

Поляков Т.П. Мифология музейного проектирования или «Как делать музей»–2. М.: Росс. ин-т культурологии, 2003. 456 с.

Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае (1941–1985 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 328 с.

Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае в условиях социально-экономических, политических и культурных преобразований периода перестройки и рыночных реформ (1985–2000-е гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 292 с.

Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 596 с.

References

Gosudarstvennye i obshchestvennye muzei Primorskogo kraja [State and Public Participation Museums of the Primorsky Krai]. Vladivostok: FESU Publ., 2001. 42 p. (in Rus.).

Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury. Sbornik dokumentov [The Historical and Cultural Monuments Protection. Collection of Documents]. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ., 1973. 190 p. (in Rus.).

Polyakov T.P. *Mifologiya muzeinogo proektirovaniya ili «Kak delat' muzei»–2* [The Mythology of Museum Design or «How to Make a Museum»–2]. Moscow: Rossiiskii institut kul'turologii Publ., 2003. 456 p. (in Rus.).

Popravko E.A. *Muzeinoe delo v Primorskom krae (1941–1985 gg.)* [The Museum Activity in the Primorsky Krai (1941–1985)]. Vladivostok: FESU Publ., 2006. 328 p. (in Rus.).

Popravko E.A. *Muzeinoe delo v Primorskom krae v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskikh, politicheskikh i kul'turnykh preobrazovaniy perioda perestroiki i rynochnykh reform (1985–2000-e gg.)* [The Museum Activity in the Primorsky Krai in the Situation of Social, Economic, Political and Cultural Transformations at the «Perestroyka» and Market-Oriented Reforms (1985–2000)]. Vladivostok: FESU Publ., 2010. 292 p. (in Rus.).

Primorskii kraj: Kratkii entsiklopedicheskii spravochnik [Primorsky Krai: A Short Encyclopaedic Guide]. Vladivostok: FESU Publ., 1997. 596 p. (in Rus.).

Zlatoustova V.I. *Gosudarstvennaya politika v oblasti muzejnogo dela (1945–1985 gg.)* [The State Policy in Museum Field (1945–1985)], in *Muzei i vlast'*. Moscow: [without name of publisher], 1991. Vol. 1. P. 226–298. (in Rus.).

⁵² Поправко Е.А. Музейное дело в Приморском крае в условиях ... С. 116–133.